

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете:
<http://rus100.com/>
email: odokprus.mso@gmail.com

Исх № 2141 от 05.09.2019

**В Конституционный Суд Российской
Федерации**

Адрес: 190000 г Санкт-Петербург,
Сенатская пл. Д 1

Заявитель :

Заведомо ложно осужденный

Бохонов А В, адрес : г. Щелково, ул.
Московская, д. 37 кв. 34
Электронный адрес:
alexanderbokhonov@gmail.com

Представители и защитники по Закону

МОД «ОКП» в лице

**председателя Ивановой Ирины
Александровны**, адрес : FRANCE: 6, place du
CLAUZEL app 3, 43000 Le Puy en Velay,
E-mail: odokprus.mso@gmail.com
тел. + 33 4 71 09 61 77

Усманова Рафаэля Раисовича, адрес :
usmanov.rafael.2015@mail.ru

**Органы, издавшие обжалуемые
ролики :**

Государственная Дума Федерального
Собрания Российской Федерации
103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1.

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации
103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль.

Обжалуемые нормативные акты :

Уголовно-процессуальный кодекс РФ,
Закон № 174-ФЗ
принят ГД 22.11.2001 г., одобрен СФ
05.12.2001 г. и
подписан Путиным В.В. 18.12.2001 г.,
Москва, Кремль.

часть 2.1 статьи 30 УПК РФ и части 3,
4, 5 статьи 65 УПК РФ

**Жалоба
на нарушение фундаментальных и конституционных прав и
свобод.**

«...Именно государство-ответчик должно ... показать,.. что лишение ... прав, предусмотренных статьей 6 Конвенции, является оправданным». (§ 25 Постановления от 19.04.07 г. по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии»).

1. Факты

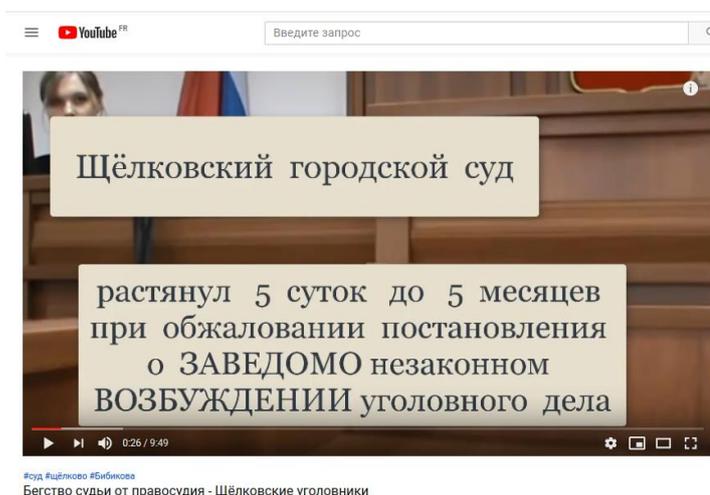
1. 28.09.2016 Щелковским СО ГСУ СК по Московской области в отношении члена Международного Общественного Движения «Общественный Контроль Правопорядка» (МОД «ОКП») Бохонова А.В. с нарушением **всех** его прав посредством фальсификации доказательств (ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 299, ч. 3 ст. 303 УК РФ) было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 318 УК РФ.
2. В течение ГОДА предварительного расследования Щелковский суд злостно препятствовал рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и фактически отказал в судебном контроле за стороной обвинения, которая уничтожала доказательства защиты и фальсифицировала доказательства обвинения.

«... отсутствие беспристрастности судьи должно проявляться в ограничении процессуальных прав стороны, ненадлежащем сборе доказательств или вынесении несправедливого приговора...» (§ 169 **Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski против Польши»**).

При этом, злоупотребление правом на отправление правосудия (ст. 5, ч. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 17 Конвенции, ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) является ситуация, когда решение «было сознательно основано на недостоверных фактах (...)» (§ 188 там же). Также злоупотреблением правом на отправление правосудия является **любое поведение судьи**, «которое явно противоречит цели права ..., как это предусмотрено в Конвенции и которое препятствует надлежащему функционированию Суда или надлежащему проведению разбирательства, может рассматриваться как злоупотребление правом ... (...)» (§ 189 там же).

3. При этом отводы всему составу Щелковского суда не рассматривались ни самим Щелковским судом, ни Московским областным судом при рассмотрении апелляционных жалоб. После отмены незаконных постановлений все дела отправлялись обратно в Щелковский суд и он **продолжал препятствовать защите**.
4. Например, вот так рассматривалась судьёй Бибиковой жалоба на постановление о возбуждении уголовного дела, которая впоследствии приняла к своему производству уголовное дело и продолжала его фальсифицировать точно также, как она помогала стороне обвинения это делать на стадии предварительного расследования..

<https://www.youtube.com/watch?v=1lSGphZ-8Uo>

Особенного внимания заслуживают **комментарии под этим видео**, которые исключали участие судьи Бибиковой в уголовном производстве по делу Бохонова, так как объективно существовали сомнения в беспристрастности суда. Поведение Бибиковой, выраженное в панической реакции на любую записывающую аппаратуру, свидетельствовало о ее отношении именно к каналу МОД «ОКП» и выложенным на нем видеозаписях.

5. После окончания предварительного расследования Щелковскому суду был заявлен очередной ОТВОД в полном составе, обоснованный его заинтересованностью и пристрастностью, доказанной его действиями на стадии предварительного расследования. Но оказалось, что ОТВОД ВСЕМУ СОСТАВУ СУДА рассматривать НЕКОМУ, так как он не предусмотрен процессуальным кодексом. Судья Бибикова на основании ст. 65 УПК РФ рассматривала **отводы себе самой** на каждом судебном заседании. А когда ей это надоело, она просто **удалила** и подсудимого Бохонова, и его избранного защитника Зяблицева, оставив в процессе только ЕЮ навязанного адвоката, которая естественно, ей отводов не заявляла и соучаствовала в фальсификации ею протоколов и доказательств по уголовному делу.

Таким образом, процедура разрешения отвода всему составу суда отсутствует, в процедура рассмотрения отвода председательствующему судье (ч. 4 ст. 65 УПК РФ) нарушает принцип «никто не может быть судьёй в своем деле» и лишила Бохонова беспристрастного состава суда, что повлекло многочисленные негативные последствия в виде грубого нарушения фундаментальных прав.

фраза "**предусмотрено законом**" не только **требует** соответствия национальному законодательству, но также затрагивает **качество закона**, требуя от него **соответствия принципу верховенства права**» (§76 Постановления ЕСПЧ дело "Быков (Bykov)*против Российской Федерации"(Жалоба N 4378/02) Страсбург, 10 марта 2009)

В абзацах 2, 3 п. 2 мот. части Постановления № 20-П от 20.07.12 г. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что

«праву на судебную защиту и его необходимой составляющей - праву на законный суд, как они определены указанными статьями [Конституции](#) Российской Федерации, корреспондирует провозглашенное [Конвенцией](#) о защите прав человека и основных свобод ([пункт 1 статьи 6](#)) и Международным

пактом о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого **предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.** По смыслу названных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что **рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее - ДО возникновения спора или иного правового конфликта - предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке ДОПУСТИМО ИЗМЕНЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе»**

Однако, согласно судебной практике ОТВОДЫ рассматриваются ТОЛЬКО в судебном заседании. Поскольку председатель суда в заседании не присутствует, то ОТВОД всему составу Щелковского или Московского областного суда никем не рассматривался и создается ситуация конфликта интересов, когда судья суда укрывает заявленный отвод ВСЕМУ СОСТАВУ СУДА, включая его председателя. Так законодателем создан КОРРУМПИРОВАННЫЙ СУД.

6. В апелляционную инстанцию были поданы апелляционные жалобы на коррупционные постановления судьи Бибиковой об отказе в отводе себя самой, что повлекло рассмотрение дела пристрастным составом суда.
7. Судья апелляционной инстанции Московского областного суда Карташов А. В. при принятии уголовного дела к производству нарушил принцип презумпции невиновности в отношении Бохонова, так как стал его именовать исключительно «осужденный» уже со стадии подготовки к судебному заседанию. За нарушение принципа презумпции невиновности судье Карташову был предъявлен иск и заявлен отвод. Также отвод был заявлен всему составу Московского областного суда в связи с тем, что Карташов лишь демонстрировал практику данного суда.
8. В отношении Карташова и Бибиковой были поданы стороной защиты многочисленные заявления о должностных преступлениях в отношении Бохонова и его защитников. Эти заявления о преступлениях были приобщены к заявленным отводам. Но... оказалось, что обвинение судей в преступлениях не является основанием для их отвода.

«Вместе с тем должно быть гарантировано, что расследование или надзор за ним не доверены лицам или структурам, которых можно было бы подозревать к причастности к рассматриваемым событиям (...) (§ 235 Постановления ЕСПЧ от 18.12.12 г. по делу «Аслаханова и другие против РФ»).

9. 04.09.2018-05.09.2018 судья апелляционной инстанции Московского областного суда Карташов А.В. **отказал в заявленном отводе** всему составу Московского областного суда, хотя согласно ст.65 УПК РФ единоличный судья уполномочен рассмотреть отвод только самому себе :

«4. Отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, разрешается этим же судьей.»

Более того, очередной отвод всему составу Московского областного суда, адресованный председателю Московского областного суда, не был разрешен никем, а также не был приобщен к материалам уголовного дела. То есть, председатель Московского областного суда злостно препятствовал разрешению отвода всему составу Московского областного суда как криминальному сообществу, нарушающему Конвенцию, национальное законодательство систематически, в течение всего периода его возглавления Волошиным В. М.

Точно также **не были рассмотрены все отводы** всему составу Московского областного суда во всех апелляционных процедурах в рамках данного уголовного дела с 2016 по 2018 : ни при продлениях сроков содержания под стражей, ни при обжаловании действий и решений стороны обвинения в порядке ст. 125 УПК РФ, ни при обжаловании отказа Ногинского суда рассматривать ходатайства об освобождении заявителя из СИЗО в период с апреля 2018 по сентябрь 2018.

Сторона защиты обращалась неоднократно в Московский областной суд с ходатайством о **разъяснении порядка заявления отвода всему составу суда и порядка его разрешения**, так как каждый судья рассматривал лишь отводы самому себе и это рассмотрение носило формальный характер. Это логично вытекает из коррупционности данной процессуальной нормы, создающей конфликт интересов и делающей судей нарушителями принципа «никто не может быть судьей в своем деле». Однако, все эти ходатайства оставлены всеми судьями Московского областного суда без рассмотрения. Очевидно, это связано с некачественностью законов, которые данную процедуру не регламентируют четко и понятно, более того, отвод всему составу суда регламентируют разрешать самому отводимому суду. Именно это и приводит к нежеланию суда признавать свою несостоятельность, заинтересованность.

04.09.2018 судья апелляционной инстанции Московского областного суда Карташов А.В. **не рассмотрел** апелляционную жалобу от 3.10.2017 на постановление Щелковского суда о принятии дела к своему производству, об отводе всего состава Щелковского суда и изменении подсудности.

То есть, фундаментальное право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, основанным на законе, было нарушено и защита этого права не предоставлена.

Судья Карташов отверг довод **одного** из отводов судьи Бибиковой, заключавшийся в том, что она принимала участие в **незаконном**

уголовном преследовании заявителя под надзором «прокурора-свидетеля» на досудебной стадии и в **уничтожении видеозаписей в отделе полиции – алиби Бохонова :**

«То обстоятельство, что председательствующий по делу судья Бибикова О. Е. ранее рассматривала жалобу, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, не может являться основанием для отмены приговора, поскольку в принятом судом решении по жалобе не содержится каких либо высказываний о виновности Бохонова в совершении преступления.»

То есть Карташов **подменил** основания для отвода. Остальные основания стороны защиты **он скрыл и не опроверг.**

«Судья» Карташов отверг доводы стороны защиты о незаконном составе суда, как назначенного на должности судей Президентом РФ, сославшись на ст. 83 Конституции РФ :

« ссылки в жалобах на то, что дело рассмотрено незаконным составом суда, так как согласно Конституции РФ судьи «избираются народом», являются несостоятельными. Согласно ст. 83 Конституции РФ –Президент РФ: «назначает судей других федеральных судов». Бибикова Ольга Евгеньевна назначена судьёй Щелковского суда Указом президента РФ от 23 ноября 2007 года «О назначении судей районных судов».»

Но «судья» Карташов А.В. не опроверг доводов стороны защиты о том, что при назначении Президентом РФ на должности в суды граждан, не наделенных статусом судей в результате народных выборов, гарантированных Основами конституционного строя (ст.3, 10, ч. 1 ст. 11 Конституции РФ) ст. 83 Конституции РФ нарушает Основы конституционного строя и потому не может применяться – ст. 16 Конституции РФ.

Очевидно, что Карташов А.В. скрыл эти значимые доводы стороны защиты потому, что **сам не наделялся статусом судьи** в конституционном порядке и потому **лично корыстно** заинтересован в исходе данного вопроса.

«Судья» Карташов отверг доводы о нарушении права на суд присяжных, не приведя вообще никаких своих доводов :

*«Вопреки доводам жалобы о необоснованном отказе в удовлетворении заявленных отводов судье, прокурору и адвокату, о выборе формы судопроизводства – рассмотрении дела судом присяжных **были рассмотрены судом, с принятием по ним мотивированных решений.** То обстоятельство, что Бохонов не доверяет судебной системе РФ, **не является основанием для отмены приговора.**»*

Итак, во-первых, Карташов отказался признавать нарушение, допущенное Бибиковой, которая отводы всем участникам судопроизводства рассмотрела **одним постановлением** в нарушение п. 6 ст. 65 УПК РФ, что само постановление делает юридически ничтожным :

« 6. Если одновременно с отводом судье заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи».

То есть Карташов допустил явный произвол с целью скрыть нарушение права обвиняемого на законный состав суда, допущенный с 20.10.2017.

Во вторых, Карташов скрыл, что Бибикина отказала в отводе государственному обвинителю - помощнику Щелковского прокурора Рокитянского, который являлся **свидетелем стороны обвинения** и **ему запрещено** участвовать в судопроизводстве согласно ст.61 УПК РФ :

«1. Судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

- 1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;»

Поскольку прокурор Рокитянский лично и через подчиненных участвовал в производстве по уголовному делу с момента его возбуждения, являясь **свидетелем** также с момента возбуждения, то оба суда (и Щелковский суд, и Московский областной суд) тщательно **скрывали** это значимое обстоятельство, влекущее **признание всего уголовного дела недопустимым доказательством**. То есть Карташов допустил явный произвол с целью скрыть нарушение права обвиняемого на законный состав суда и государственного обвинения, допущенный с **28.09.2016**, что и привело к **фальсификации уголовного дела организованным преступным сообществом**.

В третьих, Карташов сослался только на то, что суд первой инстанции якобы рассмотрел требование суда присяжных, но **не доказал законность выводов и отказа в этом судом первой инстанции**. Таким образом, где, когда и как разрешен данный вопрос неизвестно, но он **не разрешен Карташовым, так как и в апелляционной инстанции сторона защиты требовала суда присяжных**.

Согласно ст. 30 УПК РФ законодатель **ограничил** права обвиняемых на выбор суда присяжных, **не преследуя конституционные цели**, то есть самоуправно. Результатом этого является нарушение равенства всех обвиняемых перед законом и судом, нарушение права на законный и беспристрастный состав суда. Например, обвинения по ст. 317 УК РФ может рассматривать суд присяжных, а обвинения по ст. 318 УК РФ уже не может. То есть, лишение свободы сроком на 5 лет может допускаться **ЛЮБЫМ НЕЗАКОННЫМ СУДОМ**. Те же вопросы по ст. 297 УК РФ. Судьи, которых ненавидит и презирает общество, рассматривают обвинения в оскорблении своих ненавидимых обществом коллег. О каком беспристрастном суде может идти речь?

Осуждение **заведомо невиновного заявителя** Бохонова было ему **гарантировано** организованным преступным сообществом с момента незаконного возбуждения им уголовного дела посредством фальсификации материалов проверок и уничтожения самой стороной обвинения улики преступлений полицейских- **ВСЕХ ДО ЕДИНОЙ** видеозаписей в отделе полиции. Поэтому когда невозможно заявить **ОТВОД** организованному

преступному сообществу, потребовать народный суд, организованные преступные сообщества в органах власти будут ВСЕГДА – **их некому осудить.**

Например, КТО осудит Бибикову за взятки и проданные приговоры, за длительное содержание под стражей Бохонова без обоснованного подозрения и за пределами срока сфальсифицированного ею наказания? НЕКОМУ, потому что Московский областной суд состоит их «бибиковых», выполняющих ПРИКАЗЫ председателя суда за «рост по службе», то есть за коррупционные деяния. Кто осудит Бибикову, если Волошин за организацию коррупции в Московском областном суде пошел на ПОВЫШЕНИЕ и теперь будет организовывать фальсификации уголовных дел и вынесение приговоров за взятки в реформированной кассационной инстанции. То есть «крыша» Бибиковой стала еще выше и шире. Скоро Бибикову сделают судьей Московского областного суда, так как она исправно прислуживает преступникам в СК РФ, в МОС, в прокуратуре Щелково и Московской областной прокуратуре.

Сторона обвинения **была уверена** в результате своей преступной деятельности, потому что в России **нет независимых судов**, а есть члены организованного преступного сообщества, руководимого председателями судов. Именно руководители Московской областной прокуратуры, Главного следственного управления по Московской области, Московского областного суда **договорились** лишить Бохонова свободы, затем осудить его, а подчиненные исполняли их незаконные приказы, спуская их по служебной лестнице «вниз».

Таким образом, отсутствие ПРАВА на суд присяжных у обвиняемых в преступлениях, по которым **публичные власти являются заинтересованными**, создает КОРРУМПИРОВАННЫЙ суд профессиональных судей, иначе говоря, профессиональных коррупционеров. А это уже нарушение обязательств России по Конвенции против коррупции.

- 10.** Отводы были заявлены неоднократно **всему составу Московского областного суда** за коррумпированность, за систематическое нарушение ЕКПЧ, за лишение права на судебный контроль за уголовным делом на досудебной стадии и по иным многочисленным законным основаниям. **Но они также не были рассмотрены НИКЕМ в течение 2-х лет уголовного судопроизводства**
- 11.** Тот факт, что отвод всему составу Щелковского суда не был рассмотрен, не нашел никакой реакции и при рассмотрении судьёй апелляционной инстанции Московского областного суда Карташовым апелляционных жалоб. То есть, судебная практика и данное дело, в частности, доказывают, что ПРАВО НА ЗАЯВЛЕНИЕ ОТВОДА всему составу суда НЕРЕАЛИЗУЕМО в силу отсутствия четкой регламентации процедуры, а ПРАВО НА ЗАЯВЛЕНИЕ ОТВОДА судьё носит исключительно КОРРУПЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР, **так как создает конфликт интересов.**
- 12.** Важно заметить, что сторона защиты испробовала ВСЕ способы заявления ОТВОДА всему составу Московского областного суда. В том числе, ОТВОД был подан непосредственно в вышестоящий суд – Верховный суд РФ- именно для исключения ситуации конфликта интересов, которая препятствовала длительное время Председателю Московского областного

суда Волошину В.М. отвод рассмотреть и удовлетворить. Однако, Верховный суд РФ в лице сотрудников аппарата отправил ОТВОД обратно в Московский областной суд – **его председателю Волошину**, который его передал судье Карташову. В итоге отвод был приобщен к уголовному делу и **оставлен без разрешения, так как у единоличного судьи нет полномочия разрешать отвод всему составу суда.**

«Верховенство права, лежащее в основе Конвенции, и принцип законности ... требуют от государства не только уважать и применять **предсказуемым и последовательным образом принятые им законы**, но также, как следствие этой обязанности, обеспечивать **правовые и практические условия для их реализации (...)**» (§ 82 Постановления от 11.02.10 г. по делу «Malysh and others v. Russia»).

«Кроме того, в соответствии с его общим подходом Суд не ставит под сомнение толкование и применение национального законодательства национальными судами, **если не было вопиющего несоблюдения или произвола в применении этого закона** (§ 57 Постановление Навальный против России 17 октября 2017) ... судебная оценка в этом случае является произвольной и нарушает пункт 1 статьи 6 Конвенции» (§ 82 там же).

- 13.** Дальнейшее обжалование проблемы с отводами в Верховный суд РФ не имеет никакого смысла, потому что там **ТОЧНО ТАКАЯ ЖЕ СИТУАЦИЯ**. Невозможно заявить отвод всему составу Верховного суда РФ, так как он тут же будет **подменен судьей на отвод себе и отказано в отводе «себе любимому и самому близкому родственнику из всех возможных родственников»**. То есть создана **СИСТЕМНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА** воспрепятствования разрешению отводов всему составу суда и коррупционная практика рассмотрения отводов **СЕБЕ**, коррупционерам.

«Осуществляемое законодателем правовое регулирование - в силу **конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства** - должно отвечать требованиям **определенности, ясности и непротиворечивости**, а механизм его действия должен быть понятен субъектам **соответствующих правоотношений** из содержания конкретного нормативного положения или **системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений**, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями» (абзац 6 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.).

2. Нарушение Конституции РФ

- 2.1** Статья 47 Конституции РФ во взаимосвязи со статьями 2, 3 (части 1 и 2), 21, 32 (часть 5), 45, 46 (части 1 и 2), 49 (части 1 и 3), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ.

Статья 47 Конституции РФ:

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, **к подсудности которых оно отнесено законом.**

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Обоснование нарушений.

Во-первых, как мы видим из **взаимосвязанных** положений перечисленных норм Конституции РФ, носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является **ее народ** (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), граждане которого имеют право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ). При этом народ должен иметь возможность осуществлять свою власть непосредственно (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ). Однако, когда между представителями народа и представителями органов власти возникают какие-либо конфликтные ситуации, то такие правоотношения **должны** быть предметом разрешения судом **с участием присяжных заседателей**, то есть представителей народа, поскольку **органы власти в этом случае прямо заинтересованы в исходе дела** (ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ и т.п.) и по этой причине **не вправе давать оценку своим же действиям**. Поскольку *nemo est supra leges* – никто не выше закона и это запрещено основополагающим принципом **запрета** дискриминации (ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, ст. 19 Конституции, ст. 136 УК РФ) и *nemo iudex in propria causa est* – никто не может быть судьей в своем собственном деле, поэтому только представители народа вправе давать оценку **самой деятельности** органов власти.

В деле Бохонова А.В. **предметом** проверки и оценки является **преступная деятельность** не только полиции, следствия, прокуратуры и адвокатуры, **но и судов, которые отменили элементарные представления о справедливости и законности**. При этом всем давно известно, что жаловаться в России куда-либо совершенно бессмысленно и бесполезно, так как, во-первых, обращения Жертв незаконно пересылают лицам и органам, чьи действия обжалуются, а, во-вторых, **невозможно** получить ответы по существу ставящихся вопросов и поэтому Россия давно уже **превращена** в неправовое государство.

По заявлениям о **преступлениях** представителей органов власти добиться проверки невозможно и по таким заявлениям проверка не проводится ни в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, ни в порядке, предусмотренном ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и дело Бохонова А.В. **тому яркое подтверждение**, где были **написаны сотни** заявлений и либо получены сотни отписок, либо не было получено ответов вообще. Учитывая публичный характер правоотношений, следственные органы обязаны **ОПРОВЕРГНУТЬ** обвинения стороны защиты судей в совершении ими уголовных преступлений. Если же доводы не опровергнуты, то доказано совершение судьями преступлений в силу принципа неопровергнутой презумпции. Следовательно, уголовное дело рассмотрено преступниками в отношении своей Жертвы, а не судом, основанном на законе.

В деле *Kraska v. Switzerland* Европейский суд установил, что поведение судьи в том, как судья представляет и ведет дело, может свидетельствовать о том, что заинтересованная сторона была лишена надлежащего разбирательства его дела. В указанном деле Суд постановил, что всякий судья, в отношении беспристрастности **которого имеются законные сомнения, должен** выйти из состава суда. В России официально поданные заявления о

преступлениях судей не являются «законным сомнением» в том, что судья обязан выйти из состава суда.

Иски в суды предъявить невозможно, поскольку кроме издевательств российские судьи гражданам России ничего предложить не могут и посылают туда, не знают куда, то есть в тот вид судопроизводства, где **нет подлежащих применению норм действующего законодательства, которые можно было бы применить на практике.**

При этом добиться рассмотрения этих сотен обращений и отписок практически невозможно, поскольку **из этой переписки следует: кто и как принимал участие в фальсификации уголовного дела и кого необходимо привлекать к соответствующей ответственности.** И поэтому с целью незаконного освобождения от ответственности лиц (ст. 300 УК РФ), которые лишили сторону защиты права на обжалование (ст. 33, ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), то есть пособников фальсификации уголовного дела (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 303 УК РФ), стороне защиты так и не удалось добиться **в пристрастных, зависимых и незаконных судах** приобщения к материалам уголовного дела всех **надзорных производств для их проверки и оценки.**

Во-вторых, в России полностью отменен институт отводов, поскольку заявленные отводы либо вообще не рассматривают, либо в выносимых решениях фальсифицируют доводы Жертв и **во всех случаях** выносимые решения **обжаловать невозможно в вышестоящие инстанции,** поскольку **в вышестоящих инстанциях невозможно добиться рассмотрения доводов по существу.** Как доказывает данное дело, НИ ОДНА апелляционная жалоба на незаконный состав суда и на нарушение права обжаловать подсудность дела не была рассмотрена в апелляционной инстанции ПО СУЩЕСТВУ доводов. Тем более, обжалование отказов в отводе не было произведено СВОЕВРЕМЕННО, то есть сразу же после нарушения права на рассмотрение дела ЗАКОННЫМ составом суда : **создана практика,** когда **невозможно** добиться принятия и направления жалоб на отказы в удовлетворении отводов **непосредственно после их вынесения.**

Сами выносимые решения откровенно преступны и в них не указывается порядок обжалования. Сам факт того, что отводы рассматривают лица, кому они заявлены, делает эти отводы **невозможными изначально.**

В апелляционных инстанциях **невозможно** добиться вынесения решений по заявленным отводам с мотивировочной частью и для вынесения решений судьям достаточно иногда 2 -3 секунд, что ни в какие ворота уже не лезет.

В России **невозможно** добиться исполнения не только Постановления от 09.01.18 г. по делу «Ревтюк против РФ», где была установлена **недопустимость рассмотрения отвода самим судьей, которому отвод заявлен,** но и Постановления от 15.01.15 г. по делу «Малнберг и другие против РФ», где была установлена недопустимость нарушения принципа публичности, когда оглашалась только резолютивная часть, что по заявленным отводам в апелляционной инстанции является нормой. То есть **всех** судей в России, рассматривающих дела в апелляции, необходимо в **безусловном порядке** привлечь к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ за злостное неисполнение Постановления ЕСПЧ от 15.01.15 г. по делу «Малнберг и другие против РФ».

В-третьих, поскольку добиться рассмотрения отводов по существу практически невозможно, то есть Жертвы подвергаются явным психологическим пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и по заявлениям о совершенных судьями и прокурорами преступлениях проверка не проводится, то есть добиться признания Жертвам их потерпевшими – не реально, поэтому в России растоптаны все права Жертв, **которые обусловлены самим статусом потерпевших**. Но поскольку речь все-таки идет об отводах, поэтому нарушение права Жертв на рассмотрение их дел судами, к подсудности которых дела отнесены законом, то есть **судами и судьями, не подлежащими отводам** – является абсолютной нормой.

При установленной законодателем процедуре рассмотрения отводов нарушаются

- ст. 120 Конституции РФ «Судьи независимы...»;

Судьи зависимы и пристрастны, так как им позволено давать оценку СВОЕЙ деятельности, рассматривать жалобы на самих СЕБЯ и выносить судебные акты в отношении СЕБЯ. Пристрастность процедуры установлена Европейским судом по правам человека в Постановлении «Ревтюк против России» 09.01.2018 и Конституционному суду РФ надлежит это ПРИЗНАТЬ как свою ошибку и ПОДЧИНИТЬСЯ решению ЕСПЧ.

- ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой Конвенция о защите прав человека и основных свобод, является неотъемлемой составляющей правовой системы Российской Федерации;

Судьи НАРУШАЮТ Конвенцию при рассмотрении отводов себе самим.

- п. 1, ст. 6 Конвенции «Каждый человек имеет право... при рассмотрении любого уголовного обвинения... на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок **независимым и беспристрастным** судом ;

- ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Процессуальные нормы ПРОТИВОРЕЧАТ Конституции РФ, **организуют** зависимый коррумпированный суд.

- части 1, 2, 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которым перечисление в Конституции Российской Федерации основные права и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены **федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных**

интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 61 УПК РФ. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу

1. Судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

1) является потерпевшим, гражданским истцом, **гражданским ответчиком** или свидетелем по данному уголовному делу;

2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также - в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;

3) **является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.**

В данном уголовном деле оба судьи и оба суда являлись ОТВЕТЧИКАМИ по многочисленным искам к ним за нарушение ими Конвенции при производстве по уголовному делу. Оба судьи рассмотрели отводы СЕБЕ при том, что предусмотрен безусловный отвод при наличии родственных связей с участниками процесса. То есть, законодатель отрицает РАЗУМНОСТЬ и ЛОГИЧНОСТЬ, утверждая, что какой-то родственник для судьи может иметь большее значение, чем судья сам для себя.

Итак, НЕДОПУСТИМОСТЬ участия в деле судей Бибиковой и Карташова на практике преобразовалась в ДОПУСТИМОСТЬ, так как законодатель им позволил САМИМ принимать или не принимать решение об их отводе.

Статья 65 УПК РФ. Порядок рассмотрения заявления об отводе судьи

1. Отвод, заявленный судье, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения или постановления.

2. Отвод, заявленный судье, разрешается остальными судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально, в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. Судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода.

3. Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, разрешается **тем же судом** в полном составе большинством голосов.

4. Отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, **разрешается этим же судьей.**

5. В случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другому судье или другому составу суда в порядке, установленном настоящим Кодексом.

6. Если одновременно с отводом судье заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи.

П.5 данной статьи вообще не регламентирует ПОРЯДОК рассмотрения отвода ВСЕМУ составу суда и явно отличается от ст. 25 АПК РФ.

Статья 25 АПК РФ. Порядок разрешения заявленного отвода

1. В случае заявления отвода арбитражный суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения.

2. Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, **разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава.**

3. Вопрос об отводе, заявленном нескольким судьям или всему рассматриваемому делу составу суда, **разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава.**

5. По результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе выносится определение.

Однако, и тут законодатель допускает решение вопроса об отводе всего состава суда **самим отводимым судом.**

Поскольку отвод судье – это фактически жалоба на его действия, решения, то запрет на рассмотрение отвода самому себе следует из других правовых норм :

«Запрещается направлять жалобу **на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется**» (ч. 6 ст. 8 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»),

«Запрещается пересылка **жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются**» (ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ»).

2.2 Часть 3 статьи 123 Конституции РФ в контексте нарушений статей 21, 29 (части 3, 3), 46 (части 1 и 2), 49 (части 1 и 3), 52, 53 Конституции РФ.

Часть 3 ст. 123 Конституции РФ: Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Обоснование нарушений.

При заявлении отвода судье стороной защиты отводимый судья спрашивает мнение стороны обвинения и та возражает против отвода коррумпированного судьи. После этого судья принимает во внимание мнение стороны обвинения и отвергает мнение стороны защиты, отказывая в отводе себе, глупому

коррупционеру. **С этого момента в процессе нарушен принцип равноправия и состязательности сторон, так как сторона обвинения доверяет суду, а сторона защиты - нет.**

Нарушение данного принципа является нарушением п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и влечет пересмотр всех дел. То есть законодатель создал законы, а суды – практику, при которых НЕ МОГУТ выноситься законные и справедливые решения в принципе.

2.3 Статья 18 и статья 19 Конституции РФ в контексте нарушения части 2 ст. 55 Конституции РФ.

статья 18 Конституции РФ:

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. **Они определяют смысл, содержание и применение законов**, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

часть 2 ст. 55 Конституции РФ:

В Российской Федерации **не должны** издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Статья 19 Конституции РФ

Статья 19. Все равны перед законом и судом. 2. Государство гарантирует...

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. **Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.**

Обоснование нарушений.

Ограничение права обвиняемых в преступлениях против представителей власти **на суд присяжных** не имеют ни разумного оправдания, ни разумного объяснения, являются **непропорциональными** и откровенно **дискриминационными**, особенно в условиях нарушения основ конституционного строя при формировании судебной власти (что ее сделало полностью зависимой, пристрастной от исполнительной и законодательной ветвей Власти), а поэтому не отвечающими требованиям «качества закона», которых **требует** верховенство права в демократическом обществе.

Если бы подсудность дел по ст. 318 УК РФ предусматривала суд присяжных, то судьям Бибиковой и Карташову с их подельниками прокурорами и адвокатами НЕ удалось бы скрыть ВСЕ видеозаписи от исследования в заседаниях, сфальсифицировать ВСЕ протоколы, запретив вести аудио и видеозапись стороне защиты и публике, скрыть от оценки СОТНИ неразрешенных в

законном порядке заявлений о должностных преступлениях, совершенных с целью привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного с умыслом освобождения от ответственности действительно виновных полицейских, прокуроров, следователей.

Ограничение частью 2.1) ст. 30 УПК РФ уголовных дел всего несколькими статьями свидетельствует о том, что УПК РФ умаляет права многих категорий обвиняемых на законный и беспристрастный суд в НАРУШЕНИЕ основ конституционного строя и не в законных интересах других лиц. В частности, ст. 318 УК РФ должна быть подсудна суду присяжных.

«... государственные органы **обязаны обеспечить**, чтобы ограничение права ... с момента его введения и **в течение всего срока его действия было обоснованным и соразмерным.** (...) Объем судебного контроля **должен обеспечивать** возможность учета **всех обстоятельств дела**, в том числе тех, которые касаются вопроса о **соразмерности** ограничительной меры (...) (§ 32 **Постановления от 20.09.16 г. по делу «Власов и Беняш против РФ»**)... ограничения могут быть признаны обоснованными в конкретном случае лишь **при условии**, что имеются очевидные **признаки** того, что существует **реальный общественный интерес**, который перевешивает право отдельного лица ... **Ограничения также должны быть основаны на конкретных доказательствах, достоверно свидетельствующих** о наличии продолжающейся угрозы, на предотвращение которой направлены данные меры... **общее и практически автоматическое ограничение не может быть признано необходимым** (...)... (§ 34 там же)... **автоматический запрет ... без учета личных обстоятельств заинтересованного лица не может быть признан "необходимым в демократическом обществе"**» (§ 37 там же).

Общественный интерес состоит в том, чтобы за органами власти осуществлялся реальный контроль, основанный на ЗАКОНЕ. Действующие президентские суды абсолютно коррумпированы, вместо контроля они укрывают преступления друг друга и должностных лиц иных ветвей власти.

«... существующая правовая база и толкование руководящих принципов вышестоящих судов **должны быть дополнены обязанностью судов первой и кассационной инстанций рассматривать особые обстоятельства** дела, что может потребовать от них как от **гарантов конвенционных прав** принятия **особых мер индивидуального характера**, способных компенсировать трудности, возникшие из-за отсутствия свидетеля в зале суда. Суды **проверяют**, предполагает ли выбранное решение **соблюдение прав обвиняемого, позволяют ли ему эффективно участвовать в рассмотрении дела и избежать помещения его в существенно неблагоприятное положение vis-a-vis** (фр. - по отношению к) **к стороне обвинения**» (§ 64 **Постановления от 12.12.17 г. по делу «Задумов против РФ»**).

Вот Конституционному суду РФ и надлежит ПРОВЕРИТЬ это.

2.4 Международное право, подлежащее применению в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ во взаимосвязи со статьями 2, 17 (части 1 и 2), 18 Конституции РФ

«... в области прав человека тот, кому положено больше, не должен принуждаться получить меньше». (§ 53 **Постановления от 27.02.80 г. по делу «Девеер против Бельгии»**).

«По причинам, изложенным выше, Суд приходит к выводу о том, что в дисциплинарном разбирательстве, которое обжаловалось в настоящем деле, **право заявителя на слушание беспристрастным судом не соблюдалось**. Таким образом, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении** (§ 142 там же). Принимая во внимание его заключение о том, что имело место **нарушение права заявителя на слушание беспристрастным судом** по указанным выше причинам и с учетом того, что он имеет ограниченные полномочия для устранения ошибок факта или закона, предположительно совершенных национальными судами, Суд **не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, которые связаны с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного производства против него** (§ 143 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»)...

То есть, вопрос НЕРАССМОТРЕНИЯ ОТВОДОВ или ИХ РАССМОТРЕНИЯ САМИМИ ОТВОДИМЫМИ является нарушением п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и ВСЕ судебные дела «благодаря» такому законодательству подлежат ПЕРЕСМОТРУ как рассмотренные пристрастными судами.

«Наконец, Суд отмечает, что областной суд не удовлетворил просьбу заявителя о передаче дела в связи с возможной пристрастностью судей. Вместо того чтобы успокоить заявителя и устранить его сомнения относительно предполагаемого отсутствия беспристрастности со стороны судей областного суда, суд отклонил запрос без рассмотрения.» (§ 43, 44 Постановления ЕСПЧ по делу «Кабанов против Рос - сии» от 3.02.2011)

"Процедура изменения подсудности дел, на которую ссылалась компания-заявитель, была направлена на обеспечение необходимых гарантий, когда стороны могут сомневаться в беспристрастности судов региона в таких ситуациях. Суд в своей прецедентной практике часто подчеркивал важность таких гарантий (...) (§ 66 Постановление от 16.04.2019 по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper v. Ukraine»).

Если же дать оценку действиям судов и процессуальным нормам с точки зрения ст. 10, 11 ФЗ « О противодействии коррупции» и ч. 2 ст. 3 Закона « О статусе судей РФ», то ст. 65 УПК РФ организует КОРРУМПИРОВАННЫЕ суды и тогда все ЖЕРТВЫ коррупции имеют право на компенсацию согласно ст. 35 Конвенции против коррупции.

«... в случаях, когда вмешательство в право, на которое ссылается заявитель, вытекает непосредственно из закона, оставление этого закона в силе может представлять собой непрерывное вмешательство в осуществление соответствующего права (...)» (§ 109 Постановления от 27.08.15 г. по делу «Паррилло против Италии»).

«Подтверждая право, которое ставит под сомнение рассматриваемые законы, Конвенция стремится защитить сугубо личные проявления человеческой личности» (§ 60 Постановление от 22.10.81 г. по делу «Даджен против Соединенного Королевства»).

«.. как и **все другие положения Конвенции**, пункт 1 статьи 6 призван **гарантировать** не теоретические или иллюзорные права, а практические и эффективные (...). Это **особенно применимо** в отношении **права на доступ к правосудию** ввиду заметного места, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное

разбирательство (...). Вместе с тем, также **должно** быть принято во внимание, что **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно также, как и юридическое** (...) (§ 98 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Андреева против Латвии») ... процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и соблюдение принципа правовой определенности, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться** (...). Этот принцип применяется в обоих направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам** (§ 99 там же). Когда гражданин имеет право, то ему нет необходимости ходатайствовать об осуществлении права (§ 17 Постановления от 07.06.07 г. по делу «Загородников против РФ»).

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции возлагает на Договаривающиеся Стороны **обязанность** по организации своих судебных систем таким образом, чтобы суды могли соответствовать требованиям этого положения (...). **Частота, с которой установлены нарушения, показывает, что имеет место увеличение одинаковых нарушений**, которые полностью соизмеримы с количеством не только отдельных событий. **Такие нарушения отражают продолжающуюся ситуацию**, которая не была исправлена, и в отношении которой тяжущиеся стороны не обладают внутрисударственным средством правовой защиты. **Это увеличение нарушений соответственно создает практику, которая не соответствует Конвенции**» (§ 18 Постановления от 28.07.99 г. по делу «А.Р. против Италии»).

«Суд должен убедиться в том, что применяемые меры не ограничивают и не уменьшают **возможность** доступа к суду конкретного лица, в той мере, в которой бы сама сущность этого права была бы нарушена. Более того, ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и, если не существует разумной соразмерности между применяемыми мерами и преследуемой целью (...). **Право на доступ к суду нарушается, когда законные положения больше не служат задачам правовой безопасности и надлежащего управления правосудием и создают барьер, препятствующий рассмотрению дела заявителя по существу компетентным судом** (...)» (§ 39 Постановления от 02.12.14 г. по делу «Урекян и Павличенко против Республики Молдова»).

«процедура не является объективной и обоснованной, когда она не соответствует **основным требованиям** к процессуальной справедливости» (п. 7.1 Соображения КПЧ от 24.07.08 г. по делу «Бандаранаяке против Шри-Ланки»).

«... простой "риск" действий, **запрещенных Конвенцией**, может сделать лицо, находящееся в опасности, жертвой, если они достаточно реальны и непосредственно затрагивают эти лица...» (§ 32 Постановления от 29.04.09 г. по делу «Бёрдены против Соединенного Королевства») ... желательно, чтобы национальные суды **изначально** имели возможность **разрешать вопросы совместимости национального законодательства с Конвенцией**...» (§ 42 там же).

«самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ (...)» (абзац 4 п. 4 Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.)

Ну а уж обязанность **соблюдать законодателем** общеправовой принцип "никто не может быть судьей в собственном деле", не подлежит обсуждению. Но данный принцип **АКТИВНО** и **УМЫШЛЕННО** нарушается третьими лицами **20 лет**.

«... государство-участник, став участником Пакта, взяло в соответствии со статьей 2, на себя **обязательство соблюдать и обеспечивать все** закрепленные в нем права. Оно также взяло на себя **обязательство** принимать такие законодательные или иные меры, которые могут быть необходимы для **осуществления этих** прав. Комитет считает **несовместимым с положением Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства над обязательствами по Пакту**» (п. 10.4 Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Дэ Хун Пак против Республики Корея»).

Наконец, в 2018 году Европейский суд по правам человека установил в § 26 Постановления от **09.01.18 г.** по делу «Ревтюк против РФ» :

«В соответствии с пунктом 4 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, **проблемы решались теми же судьями, которым был заявлен отвод.** Суд уже установил, что процедура, в соответствии с которой судьи **фактически не принимают решений,** а просто, как представляется, выносят **решения по вопросам, связанным с их предвзятостью, несовместима с требованием беспристрастности (...).** Этот вывод применяется ... когда судьи рассматривали и отклоняли отводы, которые **касались самих себя,** тем самым нарушая **основополагающий принцип справедливости,** что никто не должен быть судьей в своем собственном деле (*nemo iudex in causa sua*)»

Но законодатели и судьи **продолжают злостно не исполнять решение международного суда** , «узаконивая», то есть легализуя нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

«... границы рамок усмотрения национальных органов **очерчены положениями Конвенции** (§ 44 Постановления от 02.03.09 г. по делу «К.У. против Финляндии»), поскольку «Конвенция является первой и важнейшей системой для защиты прав человека» (там же).

«точно так же, как никакое положение законодательства страны не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с обязательствами государства на основании Конвенции (...), **пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от реализации в полном объеме конвенционных стандартов**» (§ 31 Постановления ЕСПЧ от 16.02.16 г. по делу «Евдокимов и другие против РФ»).

Регламентация отводов в арбитражном процессуальном кодексе доказывает умысел третьих лиц на создание коррупционного гражданско-процессуального кодекса и дискриминацию граждан по виду судопроизводства.

Статья 25 АПК РФ. Порядок разрешения заявленного отвода

1. В случае заявления отвода арбитражный суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения.

2. Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, **разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда** или председателем судебного состава.

3. Вопрос об отводе судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешается этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. При равном числе голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным.

Вопрос об отводе, заявленном нескольким судьям или всему рассматриваемому делу составу суда, разрешается **председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава**.

5. По результатам рассмотрения во роса по самоотводе или об отводе выносятся определение.

Законодателю ЗАПРЕЩЕНО создавать дискриминационное законодательство.

«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства». (абз. 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14)

«... если государство вышло за пределы своих обязательств ... при создании такого права, что ему разрешается в соответствии со статьей 53 Конвенции, оно **не может, применяя это право, принимать дискриминационные меры в значении статьи 14 Конвенции (...)**» (§ 381 Постановления от 17.01.17 г. по делу «А.Н. and Others v. Russia»).

2.5. Статья 50 Конституции РФ

2. При осуществлении правосудия **не допускается** использование доказательств, **полученных с нарушением федерального закона**.

Согласно ст. 75 УПК РФ

1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются **недопустимыми**. Недопустимые доказательства **не имеют юридической силы** и не могут быть положены в основу

обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 настоящего Кодекса».

Поэтому при вынесении судебных актов незаконными и пристрастными составами судов они **не имеют юридической силы**. Но законодатель организовал вынесение юридически ничтожных судебных актов. То есть по уголовному делу Бохонова все судебные акты являются юридически ничтожными, а наказанию в виде лишения свободы 17 месяцев в условиях тюрьмы он подвергся.

Создана преступная антиконституционная практика, показывающая неспособность законодателей создавать качественное законодательство и неспособность правоприменителей правильно толковать и применять нормы действующего некачественного законодательства, в результате чего имел место отказ в Правосудии и ПРОИЗВОЛ (п. 7.5 Соображений КПЧ от 28.03.07 г. по делу «Максим Гаврилин против Беларуси», п.п. 7.9, 7.10 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины», п. 9.6 Решения от 23 июля 2015 г. по делу «Х.Н.Г.П. против Уругвая»; § 50 Постановления ЕСПЧ от 25.06.96 г. по делу «Амуур против Франции» ; Постановление ЕСПЧ от 02.10.08 г. по делу «Белоусов против РФ» ; Постановление ЕСПЧ от 18.09.2014 "Дело "Рахимбердиев (Rakhimberdiyev) против Российской Федерации").

«Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 о недискриминации, в котором он установил, что **принцип равенства перед законом и равной защиты со стороны закона** гарантирует всем людям равную и эффективную защиту от дискриминации; что дискриминация **должна быть запрещена по закону и фактически в любой сфере**, регулируемой и защищаемой государственными органами; и что **при принятии законодательства государство-участник должно обеспечивать, чтобы его содержание не носило дискриминационный характер**. ... не каждое различие в обращении представляет собой дискриминацию, **если критерии для такой дифференциации являются разумными и объективными и она осуществляется для достижения законной цели по смыслу Пакта. ...»** (п. 7.4 Соображений КПЧ от 18.03.10 г. по делу «Aurélio Gonçalves et al. v. Portugal»).

«... выражение «дискриминация», **как оно используется в Пакте**, следует понимать как означающее **любое различие, исключение, ограничение или предпочтение**, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или **социального происхождения, имущественного положения**, рождения или иного обстоятельства и которое **имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод (...). ...»** (п. 8.4 Соображений КПЧ от 12.07.18 г. по делу «Andrea Vandom v. Republic of Korea»).

«... **законодательство не должно быть дискриминационным** по отношению к жертвам ..., к которой оно применяется, **ибо право на возмещение имеют все жертвы без произвольных различий»** (п. 7.3 Соображений от 31.10.01 г. по делу «Mr. Robert Brok v. The Czech Republic»).

«... Если же проводятся разграничения, то они должны опираться на объективные и разумные основания...» (п. 10.6 Соображений КПЧ от 25.03.13 г. по делу «Sergei Bakurov v. Russian»).

2.6 Статья 21 Конституции РФ

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.
2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Очевидно, когда злоупотребляющее полномочиями лицо, не знающее законов и нарушающее разъясненные ему законы, рассматривает ОТВОД СЕБЕ или подельнику, то это психологическое насилие, унижающее человеческое достоинство обращение.

«... истинная сущность Конвенции состоит в уважении человеческого достоинства ... человека...» (§ 70 Постановления от 11.07.02 г. по делу «I. против Соединенного Королевства»).

«Миссия судебной власти в демократическом государстве состоит в том, чтобы гарантировать само существование верховенства закона...» (§ 133 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии».)

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в России организовано нарушение Конституции РФ и Европейской Конвенции по правам человека.

«Осуществляемое законодателем правовое регулирование - в силу конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства - должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями» (абзац 6 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.).

«При этом значимым ориентиром для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации). Именно это требование прежде всего предполагает содержательную согласованность норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах: ни в законотворчестве, ни в правоприменении недопустима ситуация, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере

судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту**» (абзац 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г.).

А теперь **судьям** Конституционного суда РФ следует понять, что приведенная практика по созданию коррумпированных пристрастных судов носит **МНОГОЛЕТНИЙ** и **УМЫШЛЕННЫЙ** характер. Сам Конституционный суд РФ виновен в существовании ТАКОЙ практики, так как он не исполняет сам Постановления ЕСПЧ и соучаствует в нарушении принципа «никто не может быть судьёй в своем деле».

«...**принцип верховенства права**, один из основополагающих принципов демократического общества, **присущ всем статьям Конвенции**. Следовательно, вопрос, был ли нарушен **справедливый баланс** между общественными интересами и требованиями защиты **основных** прав человека, становится актуальным, только если было установлено, что рассматриваемое вмешательство удовлетворяет требованиям законности, и не было произвольным (...) (§ 50 Постановления от 14.10.10 г. по делу «Шокин против Украины»). Концепция «закона» в статье 1 Протокола № 1 такова же, что и в Конвенции (...). Эта концепция требует, во-первых, чтобы принятые меры основывались на национальном законодательстве. **Она также касается качества** соответствующего закона, **требуя**, чтобы он был доступным заинтересованным лицам, точным и **предсказуемым в применении** (...) (§ 51 там же)... вопросы толкования и применения внутреннего законодательства находятся, в первую очередь, в компетенции национальных органов. Однако Суд обязан проверить, соответствуют ли **последствия** толкования и применения внутреннего права **принципам Конвенции**, с точки зрения практики Суда (...) (§ 52 там же)... нормативно-правовые акты явно противоречили друг другу. В результате, местные власти применяли, по своему усмотрению, противоположные подходы при корреляции этих правовых актов... **отсутствие необходимой ясности и точности внутреннего законодательства**, предлагающего различные толкования по таким важным ... вопросам, **противоречило требованию «качества закона»** в рамках Конвенции и не обеспечивало адекватную защиту от произвольного вмешательства органов государственной власти в права...» (§ 56 там же).

«... Действия властей государства-ответчика **должны** быть направлены в первую очередь на то, чтобы **решить ... проблему** и предусмотреть в случае необходимости эффективные внутригосударственные средства правовой защиты от указанных нарушений ...» (§ 143 Постановления от 16.07.2014 г. по делу «Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии»).

«... **верховенство права**, одна из **основ** демократического общества, **воплощается во всех статьях Конвенции** (...). Данный **принцип** возлагает на государство **обязанность** **ввести в действие законодательную базу** и, если необходимо, подзаконные акты для **обеспечения его обязательств на основании Конвенции в целом**... Толкование **этой** законодательной базы компетентными

внутригосударственными органами, в первую очередь судами, **не должно быть произвольным** или характеризоваться **отсутствием пропорциональности**, эти решения **должны** быть **достаточно мотивированными**» (§ 75 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Российская объединенная демократическая партия "Яблоко" и другие против РФ»).

То есть правоприменители, законодатели НЕ ЖЕЛАЮТ устранять нарушения Конституции РФ ни в законах, ни на практике.

Необходимо «выяснить, соответствует ли само национальное законодательство положениям Конвенции, в том числе прямо или косвенно выраженным в ней общим принципам (...)» (§ 125 Постановления от 08.11.05 г. по делу «Худоеров против РФ»)

Поскольку **государство обязано признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права** (ч. 1 ст. 17 конституции РФ), поэтому «Каждый действующий договор **обязателен** для его участников и **должен** ими добросовестно выполняться» (статья 26) и «Участник **не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора**» (статья 27), то следует иметь в виду, что российское законодательство в части регламентирования процедуры ОТВОДА судьям и судам не отвечает требованиям законности и верховенству права, то есть его предсказуемости, которые достаточно подробно объяснены в Постановлении от 27.01.2015 г. по делу «Рохлена против Чешской Республики».

Однако, наличие права **обязывает** «органы государственной власти **создавать условия для его осуществления**» (абзац 1 п. 2 Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.). Обязанность органов власти по **обеспечению** права гражданина обусловлена «**требованием** соблюдения вытекающих из Конституции РФ принципов равенства и справедливости, а также **принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства**, который, помимо прочего, **предполагает, что приобретенное гражданами на основе ранее действовавшего правового регулирования право будет уважаться властями и будет реализовано** (...)» (абзац 4 п. 3.1 там же)... При этом, ни федеральный законодатель, ни, тем более правоприменитель в силу ст. 2, ч. 2 ст. 15, ст. 18 Конституции РФ в своем намерении **не могут «не исходить из того, что обязательства должны исполняться надлежащим образом»** (абзац 7 п. 3.2 там же).

Разрешая вопрос порядка осуществления права «...федеральный законодатель наделен достаточно широкой дискрецией, которая, однако, **имеет пределы, заданные Конституцией РФ, обязывающей государство** гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, а также каких бы то ни было других обстоятельств (статья 19, часть 2). При этом он **должен** принимать во внимание **предписания** Конституции РФ, согласно которым каждый гражданин Российской Федерации **обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ** (статья 6, часть 2), **запрещается издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина** (статья 55, часть 2), **ограничения** же прав и свобод человека и гражданина федеральным законом **допустимы** лишь в той мере, **в какой это необходимо в конституционно значимых целях** (статья 55, часть 3), **и если такие ограничения не посягают на само существо права и не приводят к утрате его основного содержания**» (абзац 5 п. 2 мот. части Постановления КС РФ № 15-П от 17.04.18 г.).

«в случаях, когда **толкование нормы права** официальными актами государственных, в том числе **судебных, органов** не устраняет -

вследствие наличия разных вариантов ее интерпретации - неясность правового регулирования, при решении вопроса о том, какой из этих вариантов предпочтителен для определения прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений, **необходимо руководствоваться конституционными принципами равенства и справедливости**, а также **требованиями формальной определенности** правовых норм, с тем чтобы избежать отступления от универсальных начал законодательного регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ (абзац 1 п. 4 там же). Однако, если взаимоисключающие варианты толкования одной и той же нормы (продиктованные, помимо прочего, различиями в ее понимании при **сопоставлении с другими нормами**) оказываются не лишенными определенного юридического обоснования, укладывающегося в конституционные **рамки** законодательного усмотрения, а **единая судебная практика** применения такой нормы не сформирована, установление ее действительного юридического содержания даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам может оказаться весьма затруднительным. **В подобной ситуации наиболее корректным способом выявления намерений законодателя при введении соответствующего правового регулирования является - во исполнение принципа разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) - законодательное уточнение нормативных положений, неясность (неоднозначность) которых, не преодолимая средствами юридического толкования, создает серьезные препятствия для полноценного обеспечения принципа равенства перед законом и судом в процессе их применения (абзац 2 там же)... Соответственно, до устранения указанных недостатков ... не может оцениваться как согласующаяся с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без которого недостижимо ее **единообразное понимание и применение**, что ... неминуемо препятствует адекватному уяснению содержания и **предназначения** правового регулирования, **допускает возможность неограниченного усмотрения** публичной власти в процессе правоприменения, **создает предпосылки для административного произвола и избирательного правосудия, ослабляя тем самым гарантии защиты конституционных прав и свобод**; поэтому **самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ** (...) (абзац 4 Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.). Отсутствие в действующем федеральном законодательстве юридической определенности ... **влечет серьезные издержки в правоприменении, не поддающиеся исправлению посредством конституционно-правового истолкования**, что не отвечает принципам правового государства, верховенства права и равенства перед законом, закрепленным в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции РФ» (абзац 5 там же).**

Решая вопросы уголовного судопроизводства необходимо иметь ввиду, что «Конституция РФ, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы и **обязанность** которого составляют **признание, соблюдение и защита** прав и свобод человека и гражданина, **гарантирует** каждому **судебную защиту** его прав и свобод, **обеспечение их правосудием** на основе равенства перед законом и судом (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1), а потому **к качеству законов**, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, в частности устанавливающих меры юридической ответственности за правонарушения, **предъявляются особые требования** (абзац 1 п. 2 мот. части Постановления КС РФ № 17-П от 25.04.18 г.)... из **принципов** правового государства и справедливости вытекает обращенное к законодателю **требование** формальной определенности, ясности и

непротиворечивости правового регулирования, **взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности**, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что **противоречит конституционному принципу равенства, предполагающему одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях**, и ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (...). Особую значимость **требования четкости и недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе правового регулирования** имеют для уголовного законодательства, являющегося **по своей природе** исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на **факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений**, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности (абзац 2 там же)... закрепляя и изменяя составы правонарушений и **меры ответственности** за их совершение, федеральный законодатель **связан** вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции РФ **критерием соразмерности** ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также **обязан** соблюдать гарантируемое ее статьей 19 (часть 1) равенство всех перед законом и судом, означающее, что любое правонарушение и **санкции за его совершение должны быть определены** в законе таким образом, чтобы **исходя непосредственно из текста нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий, бездействия** (абзац 4 там же); **виды юридической ответственности и сопутствующие им наказания должны** обладать **разумным** сдерживающим потенциалом, достаточным для **соблюдения соответствующих** запретов; в противном случае их применение не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое заключается, главным образом, в **превентивном** использовании присущих ему юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства (абзац 5 там же); в случаях, когда предусматриваемые законом меры публично-правовой ответственности перестают отвечать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, федеральный законодатель вправе обеспечить их приведение в соответствие с новыми социальными реалиями, соблюдая при этом конституционные принципы равенства, справедливости и гуманизма (абзац 6 там же); **названные конституционные принципы определяют дифференциацию** юридической ответственности в зависимости от **существенных обстоятельств, влияющих на выбор** той или иной меры государственного принуждения, а потому, предусматривая **конкретный вид юридической ответственности**, федеральный законодатель **обязан соотносить** его с характером правонарушения, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя, **гарантируя** тем самым **адекватность порождаемых последствий** тому вреду, который причинен в результате правонарушения, **не допуская избыточного государственного принуждения** и обеспечивая баланс прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств (абзац 7 там же)... федеральный законодатель, принимая решение о криминализации деяния, **обязан** учитывать типовую оценку его

общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, **провести - в силу принципа справедливости - дифференциацию уголовной ответственности**, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности» (абзац 8 там же).

Поскольку в Конституционном Суде РФ есть разное понимание способов рассмотрения обращений, поэтому мы предоставляем **объяснения, которые являются правильными**, а не параноическими, то есть **искажающими** подлежащие применению нормы действующего законодательства и делающие **невозможными** установление фактических обстоятельств, которые только и делает возможным установление подлежащих **правильному** применению норм права.

«Все перечисленные конституционные установления, изложенные в главе 2 Конституции Российской Федерации, согласно ее статье 64, отнесены к **основам правового статуса личности** в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. В связи с этим положения любого закона и подзаконного акта, действия органов власти и их должностных лиц (в том числе правоприменительная практика), касающиеся прав и свобод человека и гражданина, **должны быть четкими по смыслу, содержанию и строго соответствовать указанным конституционным предписаниям.** Согласно статье 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения **оценивает рассматриваемый акт не только по существу, но и по смыслу, придаваемому ему "официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов".**

Статья 75 названного Закона устанавливает двенадцать **обязательных** сведений, которые **должны** содержаться в решении, и среди них **важнейшее - "фактические и иные обстоятельства, установленные Конституционным Судом Российской Федерации"** (пункт 7 части первой). Это предписание не исключает, а **наделяет Конституционный Суд Российской Федерации правом и обязанностью исследования фактических и иных обстоятельств, способствующих прояснению не только качества исследуемого закона или отдельных его положений, но и смысла, в том числе придаваемого им толкованием и правоприменением.**

Таким образом, исходя из **системного толкования** означенных положений Конституции и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", **оспариваемые** гражданкой И.Г. Черновой примененные к ней **положения Федерального закона "Об оперативно - розыскной деятельности"** **следует оценивать не только по содержанию (по существу), но и по смыслу, приданному им должностными лицами правоприменительных органов, толкованием и правоприменением,** через призму исторической необходимости и условий принятия этого Закона, **качества его норм,** с позиций общепризнанных правил юридической техники (четкости и ясности языка, исключения двусмысленности и пр.), **оценивая смысл действий** правоприменителя и наступивших для заявительницы **последствий,** т.е. с учетом тех фактических обстоятельств, которые были предметом исследования в настоящем процессе или нашли отражение в документах, приобщенных к материалам дела и **объективность которых установлена в ходе**

судебного разбирательства». (абзацы 3 -5 особого мнения судьи Конституционного Суда РФ Олейника В.И.).

При этом в любом случае власти **обязаны** ссылаться на **какую-либо практику** или **иной источник права**, которые могли бы **обосновать законность их намерений** (§§ 54, 55 Постановления от 26.06.14 г. по делу «Щербина против РФ»).

Конституционный Суд РФ, когда **хочет** решить какой-либо вопрос, то он **рассматривают практику**, как это он сделал, например, в п. 5 мот. части Постановления № 24-П от 17.10.17 г., поскольку **только при рассмотрении фактического положения Жертвы опять-таки в контексте сложившейся практики** и можно **правильно** разрешить дело. Без оценки практики **невозможно** вынесение **справедливого** решения.

«... Системная или структурная проблема является следствием не только единичного инцидента или стечения обстоятельств в отдельных делах, но и недостатков законодательства, **когда действия или бездействие, основанные на таком законодательстве, могут привести или уже привели к повторяющимся жалобам (...)** (§ 46 Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»). ... **действия, основанные на неэффективном законодательстве и непоследовательной судебной практике, являются структурной проблемой, которая приводит к повторяющимся обращениям**» (§ 47 там же).

Руководствуясь ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 3 ч. 1 ст. 3, ст. 36, п. 2 ст. 39, ст. ст. 41-42, 96, 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»

Просим:

1. Не требовать пошлину с Жертвы нарушенных Государством прав в силу п. п. 10 ч. 1 ст. 333. 36 Налогового кодекса РФ.
2. Признать положения частей 3, 4, 5 статьи 65 УПК РФ по сути и по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, как
 - позволяющие нарушать принцип «никто не может быть судьёй в своем деле»
 - рассматривать или не рассматривать судьям жалобы на самих себя, а председателям судов - на организуемые ими суды и , значит, на себя самих,
 - создающие конфликт интересов самой процедурой, регулирующей отводы судьям и судам, что приводит к рассмотрению дел коррумпированными судами,
 - позволяющие действовать судьям разных инстанций на основе круговой поруки незаконными составами судов,
 - препятствующих в рассмотрении уголовных дел судами присяжных на дискриминационной основе и без разумных оснований ограничивающих права обвиняемых в преступлениях **против должностных лиц государства** на рассмотрение их обвинений народными судами, а не

судами, созданными исполнительной и законодательной властью, то есть с нарушение основ конституционного строя.

3. Признать часть 2.1) ст.30 УПК РФ дискриминационной в части необоснованного и неразумного лишения права обвиняемых в преступлениях против представителей государства, например, **по ст. 318 УК РФ**, на суд присяжных, к тому же **в отсутствие иного** независимого и беспристрастного в отношении органов государственной власти суда.

А поэтому обжалуемые нормы нарушают фундаментальные и конституционные права, защищаемые статьями 2, 5, 7, 9, 10, 14, 15, 19, 26 Пакта, статьями 3, 5, 6, 13, 14, 17, 18 Конвенции, статьями 1 (часть 1), 2, 3 (части 1 и 2), 15 (части 1, 2 и 4), 17, 19 (часть 1), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47, 50, 55, 64, 120, 123 (часть 3) Конституции РФ.

4. Принять решение о приемлемости жалобы в пленарном заседании.
5. Просим в определении о незаконном отказе в принятии жалобы не писать о том, что предусмотрено той или иной нормой закона, поскольку мы и другие об этих нормах итак очень хорошо осведомлены. Но поскольку эти нормы на практике не действуют и обязать «правоприменителей» их исполнять – невозможно, именно поэтому их необходимо – по смыслу, **придаваемому им правоприменительной практикой** – признать неконституционными.
6. Все документы высылать только в электронном виде и незамедлительно.

Приложение:

1. Заявление об отводе Бохонова 4.10.2017.
2. Апелляционная жалоба на постановление о подсудности дела Щелковскому суду 9.10.2017 (не рассмотренная никем и никогда)
3. Ходатайство о приостановлении производства по делу до установления законного состава суда (не рассмотренное никем и никогда)
4. Постановление судьи Щелковского суда Бибиковой об отказе в отводе себя самой.
5. Протокол Щелковского суда 20.10.2017 (сфальсифицированный судьёй)
6. Протокол Щелковского суда 1.11.2017 (сфальсифицированный судьёй)
7. Протокол Щелковского суда 17.11.2017 (сфальсифицированный судьёй)
8. Апелляционная жалоба на действия и незаконный состав суда от 28.11.2017 (не рассмотренная никем и никогда)
9. Протокол Щелковского суда 30.11.2017 (сфальсифицированный судьёй)
10. Протокол Щелковского суда 06.12.2017 (сфальсифицированный судьёй)
11. Протокол Щелковского суда 26.12.2017 (сфальсифицированный судьёй)
12. Возражения на протокол (неудовлетворенные сфальсифицировавшей его судьёй)
13. 114. Апелляционная жалоба на незаконные действия незаконного состава суда (не рассмотренная никем и никогда)
14. Жалоба в ККС 6.03.2018 (укрытая от рассмотрения ККС и ее председателем)
15. Заявление об обеспечении доказательств преступлений судьи 21.03.18
16. Протокол Щелковского суда 31.01.2018 (сфальсифицированный судьёй)
17. Протокол Щелковского суда 05.02.2018 (сфальсифицированный судьёй)
18. Протокол Щелковского суда 21.03.2018 (сфальсифицированный судьёй)
19. Протокол Щелковского суда 22.03.2018 (сфальсифицированный судьёй)
20. Сообщение о преступлении 03.03.2018 (не рассмотренное никем и никогда)
21. Жалоба в ККС 11.04.2018(укрытая от рассмотрения ККС и ее председателем)
22. Требование об освобождении Бохонова (не рассмотренное никем и никогда)

23. Сообщение о преступлении- фальсификации протокола ОПГ (не рассмотренное никем и никогда)
24. 195 Апелляционная жалоба на приговор (не рассмотренная никем и никогда)
25. 199. Апелляционная жалоба на приговор (не рассмотренная никем и никогда)
26. 202. Апелляционная жалоба на приговор (не рассмотренная никем и никогда)
27. Письмо ВС РФ с ОТВОДОМ МОС председателю МОС
28. 241. Жалоба в ВККС РФ на Волошина (укрытая от рассмотрения сотрудниками аппарата ВККС)
29. 244.1 Заявление в связи с поданным ОТВОДОМ (никем не рассмотренное)
30. 242. Жалоба в ВККС (никем не рассмотренная)
31. Иск к Московскому областному суду и судье Карташову
32. 244. ОТВОД Карташову и всему составу МОС (не рассмотрен)
33. Протокол Московского областного суда 4.09.2018 -5.09.2018
34. «Апелляционное» постановление безграмотного судьи Московского областного суда Карташова А В на отвод ему.
35. Апелляционное постановление судьи Московского областного суда Карташова на неизвестно какие апелляционные жалобы на незаконный состав суда от 05.09.2018.
36. 270. Заявление о вынесении дополнительного решения апелляционной инстанции (оставлено без разрешения)
37. Жалоба в ЕСПЧ на нарушение принципа презумпции невиновности незаконным составом суда.
38. Жалоба в ЕСПЧ на нарушение права на защиту незаконным составом суда.

Уголовное дело с МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ОТВОДАМИ и результатами их НЕРАЗРЕШЕНИЯ отводимыми судами по ссылке

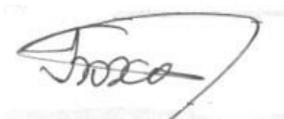
1-15 тома

https://drive.google.com/drive/folders/1lWWPzN8JSCC_J6rChAzuIIB3tA3wYQC6

16-34

<https://drive.google.com/drive/folders/1lKogkuOMTkb1L1AxKQli3vmYt-uXq3bX?usp=sharing>

Бохонов А .В.

МОД «ОКП» в лице председателя Ивановой И. А.

Усманов Р. Р.

